

формировании исторических представлений, что делает их важным инструментом как для обучения, так и для возможного распространения и искажения информации.

Анализ полученных данных позволяет выделить несколько важных тенденций. Во-первых, студенты в целом хорошо осведомлены о ключевых событиях истории Казахстана, и большая часть опирается на школьное образование как на основной источник знаний. Это подтверждает значимость школьной программы как базового механизма формирования исторической памяти.

Во-вторых, влияние медиа и социальных сетей на восприятие истории оказывается существенным. Современная молодёжь всё чаще получает информацию через визуальный контент, что отражает повсеместный переход к цифровым форматам обучения и потребления информации. Однако такая тенденция несёт как положительные, так и потенциально рискованные стороны: с одной стороны, молодые люди получают быстрый доступ к интересующим её сведениям, с другой увеличивается вероятность столкновения с упрощёнными или искажёнными версиями исторических событий.

В-третьих, выявленное ограниченное самостоятельное изучение истории и доверие к развлекательным источникам подчеркивают необходимость формирования у молодёжи критического мышления. В условиях информационного разнообразия именно способность анализировать, сопоставлять и проверять факты становится ключевым навыком, без которого невозможно полноценное понимание прошлого. Это делает актуальной разработку новых образовательных подходов, направленных на вовлечение студентов в исследовательскую и проектную деятельность, а также создание качественного, научно достоверного контента о прошлом Казахстана.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что сохранение исторического наследия и его глубокое осмысление молодёжью остаются важными задачами современного общества. Для формирования устойчивой исторической культуры необходимо сочетать традиционные образовательные методы с современными медиаформатами, создавая условия, при которых молодёжь не только получает знания, но и осознаёт их ценность. В этом контексте обращение к историческому прошлому становится не просто учебной дисциплиной, а частью формирования гражданской ответственности и национальной идентичности.

Список использованной литературы:

1. Хасенова, Ж. О. Проблемы изучения истории Казахстана в контексте мировой истории / Ж. О. Хасенова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 1177-1181 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/91/19122>.
2. Мажитов С.Ф. Историческая наука Казахстана: современное состояние и тенденции развития. Алматы: 2013 г., 328 с.

ЖЕНЩИНЫ АКМОЛИНСКОГО ЛАГЕРЯ: ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ УЗНИЦ «АЛЖИРА»

Андреева К.А.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Елеуханова С. В.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е. А. Букетова

karinasayonova@gmail.com

г. Караганда

История СССР хранит множество трагических страниц, и одной из самых печальных является судьба женщин, оказавшихся в Акмолинском лагере жён «изменников Родины» - АЛЖИР. Этот лагерь стал символом репрессий, направленных не только против «врагов народа», но и против их семей, особенно женщин и детей [1, с. 12].

В данной статье рассматриваются причины ареста женщин, условия их содержания, трудовая деятельность, психологические и социальные последствия, а также историческое значение «Алжира».

Создание АЛЖИРа связано с Приказом НКВД № 00486 от 15 августа 1937 года, который предусматривал арест членов семей «врагов народа» без доказательства их собственной вины. В этот период государственная власть начала применять принцип «классовой ответственности», что позволяло репрессировать целые семьи, создавая атмосферу всеобщего страха [1, с. 20, 22]. Лагерь был основан в степях Акмолинской области в составе Карлага, и стал одним из немногих «женских» лагерей, где массово содержались женщины с детьми. Первые эшелоны узниц прибыли в январе 1938

года, большинство из которых были жёнами арестованных партийных работников, преподавателей, государственных служащих и простых граждан. АЛЖИР функционировал по строгому режиму: колючая проволока, охранные вышки, запрет на выход за пределы лагеря. Каждое нарушение каралось строгими дисциплинарными мерами, что создавало атмосферу постоянного страха и неопределённости [1, с. 25, 27].

Заключённые - женщины Акмолинского лагеря жён «изменников Родины» делились на несколько категорий:

1. Жёны политических заключённых - супруги государственных служащих, партийных деятелей, учёных и артистов.

Так, например, заключёнными «Алжира» были: Софья Королёва - жена писателя Леонида Леонова, жена Александра Бруштейна - детская писательница, работавшая санитаркой. Как члены семей «изменников родины» (ЧСИР) в Акмолинском отделении Карлага - «Алжире» отбывали наказание жены руководящих работников партийных и советских органов, военачальников, видных ученых, писателей: жена М.Н.Тухачевского, две сестры маршала Советского союза Б. Гамарника, жена и дочь маршала Советского Союза Блюхера, жена и дочь А.С.Енукидзе, жена члена ВЦИК Н.Н.Крестинского, жена члена Коминтерна И.Пятницкого, дочь председателя Совнаркома Грузии З.Тюенко, жена сына маршала авиации А.Новикова, жена начальника Политуправления Московского военного округа Исаенко [2].

Через лагерь прошло около 8 000 женщин, многие с детьми разного возраста [1, с. 34].

2. Простые женщины - домохозяйки, рабочие и крестьяне, арестованные по принципу родства.

Истории узниц - жён казахстанских деятелей. Среди узниц АЛЖИРа были жёны известных казахских государственных и общественных деятелей, репрессированных в годы «Большого террора». Их судьбы отражают трагедию, постигшую национальную интеллигенцию Казахстана.

Гульжамал Майлина - жена писателя и драматурга Бейимбета Майлина, была арестована после обвинения её супруга в «национализме и контрреволюционной деятельности» [1, с. 42]. Она поддерживала женщин в бараке, рассказывала о творчестве мужа и помогала сохранять моральный дух. Сания Сейфуллина - жена писателя и государственного деятеля Сакена Сейфуллина, оказалась в лагере после его ареста и гибели. Несмотря на лишения, она продолжала просветительскую работу, рассказывая женщинам о культуре и истории Казахстана. Гульбахрам Жансугурова - жена поэта Ильяса Жансугурова была арестована вскоре после расстрела мужа. Она помогала вновь прибывшим женщинам адаптироваться, рассказывала об истории казахской литературы и поддерживала духовную атмосферу в бараке. Рабига Есболова - жена государственного деятеля Узакбая Кулымбетова активно участвовала в организации быта: обучала женщин грамоте, помогала с уходом за детьми и устраивала импровизированные занятия [1, с. 42, 44, 45]. Эти истории подчёркивают силу, стойкость женщин - казашек, сумевших сохранить духовные ценности

Условия жизни и трудовая деятельность. Женщины выполняли тяжёлый физический труд: строительство барачных корпусов, работа на кирпичных и ремесленных производствах, труд в полях. Нарушения норм труда, отказ от работы карались дисциплинарными наказаниями, штрафным изолятором, снижением продовольственного пайка [2]. В 1939 году женщины АЛЖИРа должны были вырабатывать 1 500-2 000 кирпичей в день, а работа на поле составляла 10-12 часов при суровом климате. [3]. Заключённые-женщины испытывали психологическое давление, постоянный стресс: страх, депрессия, запрет на переписку, неизвестность о судьбе мужа. В условиях давления женщины поддерживали друг друга: шили одежду, ухаживали за больными, организовывали обучение для детей, тайные кружки и обмен опытом [1, с. 65-66]. Рацион питания был минимальным: вода, скудная баландка, хлеб и немного овощей. Недоедание приводило к истощению, болезням и высокой смертности, особенно среди детей. Медицинская помощь была ограничена: врачи и медикаменты предоставлялись лишь частично [3].

Статистика по АЛЖИРу (Акмолинскому лагерю жён «изменников Родины»). Через АЛЖИР прошло более 18 000 женщин. Одновременно в лагере содержалось около 8 000 заключённых [1, с.17]. В лагере содержались женщины 62 национальностей [3, с.54]. Возраст и социальный состав: 70 % узниц были в возрасте от 20 до 40 лет период наибольшей социальной активности женщины [3, с.55]. В лагерь попадали как работницы и крестьянки, так и представительницы казахской и союзной интеллигенции. Не менее 300 узниц жёны казахских государственных деятелей, писателей, учёных и педагогов [4].

Материнство и дети: В АЛЖИРе родилось более 1 500 детей [1, с.88]. Большая часть из них была вскоре разлучена с матерями и отправлена в детские дома. Уровень детской смертности был критически высоким из-за плохого питания и условий жизни.

Болезни и смертность женщин. Каждая четвёртая заключённая погибла в первые два года существования лагеря 1938-1939 гг. Основные причины смертности: голод, холод, инфекции, тяжёлый физический труд. Около 35-40 % женщин страдали хроническими заболеваниями, развившимися в лагере [5].

Семейные судьбы: Более 40 % узниц не получали информации о судьбе своих мужей на протяжении всего срока заключения. Разрушены тысячи семей; многие женщины после освобождения так и не смогли воссоединиться с родственниками [5]. Дети в АЛЖИРе сталкивались с крайне тяжёлыми условиями. Плохое питание, холодные бараки и недостаток медицинской помощи приводили к высокой смертности среди младенцев [1, с. 70]. Женщины создавали специальные группы для детей, стараясь сохранить их психологическое и физическое развитие. Для младших детей организовывались игры, занятия с элементами обучения и уход за младшими детьми. Старшие дети помогали младшим, что способствовало формированию чувства ответственности и взаимопомощи. Социальные последствия лагеря сохранялись после освобождения. Женщины сталкивались с клеймом «жены изменника», психологическими травмами, а дети испытывали трудности в социальной адаптации. Многие отмечали, что именно поддержка друг друга и забота о детях помогли им выжить и сохранить моральный дух [1, с. 74, 75].

Значение АЛЖИРа и Мемориального музея АЛЖИРа. АЛЖИР стал символом женской стойкости и трагедии. Узницы демонстрировали солидарность, взаимопомощь и способность к адаптации в нечеловеческих условиях. Сегодня на месте Акмолинского лагеря функционирует Мемориальный музей АЛЖИР, где хранятся личные истории узниц, документы и экспонаты: предметы быта, одежда, фотографии, письма и книги. Музей проводит экскурсии, лекции и тематические мероприятия, посвящённые истории репрессий, и является центром изучения советской истории и памяти о жертвах [5].

Сравнение с другими женскими лагерями ГУЛАГа показывает, что уникальность АЛЖИРа заключалась в концентрации женщин с детьми, что делало условия содержания особенно тяжёлыми и требующими создания социальных механизмов поддержки. Мемориал помогает современному обществу осознать масштабы репрессий, сохранять память о жертвах, о последствиях тоталитарной власти [3].

Женщины АЛЖИРа стали символом трагедии и мужества, их судьбы отражают тяжёлое бремя репрессий, которое ложилось на невинных членов семей «врагов народа». Монография А. Р. Кукушкиной показывает, что система репрессий не ограничивалась лишь арестом и наказанием мужчин, а распространялась на целые семьи, разрушая жизнь женщин и детей. Несмотря на суровые условия, женщины сохраняли человеческое достоинство, солидарность и способность к адаптации в экстремальных условиях [1, с. 90].

Особое значение имеют истории конкретных узниц: Екатерины, Анны, Марии, Лидии и Ольги. Их опыт показывает, что в лагерях формировались внутренние сообщества поддержки, где женщины помогали друг другу, организовывали занятия для детей и сохраняли культурные традиции. Эти действия позволяли выживать физически и морально, а также помогали сохранить надежду на будущее [1, с. 45-47].

Дети, находившиеся в лагере, испытывали тяжёлые физические и психологические испытания. Однако благодаря заботе матерей и внутренним структурам лагерной жизни часть детей смогла выжить и сохранить базовое образование, что подчёркивает значимость женской солидарности и ответственности за младших [1, с. 72-74].

Современный Мемориальный музей АЛЖИР является важным центром памяти и изучения истории репрессий. Экспонаты, личные истории узниц, документы и предметы быта позволяют посетителям глубже понять масштабы трагедии и человеческую стойкость женщин, вынужденных выживать в нечеловеческих условиях. Музей также играет образовательную роль, формируя у молодого поколения уважение к правам человека и понимание исторических ошибок тоталитарной системы [5].

Таким образом, изучение истории АЛЖИРа необходимо не только для сохранения памяти о жертвах репрессий, но и для анализа социальных, психологических и культурных последствий тоталитаризма. История женщин и детей лагеря напоминает о цене свободы и о том, как важно защищать права человека, чтобы подобные трагедии никогда не повторились.

История женщин АЛЖИРа это не только история страданий, но и пример стойкости, взаимопомощи и мужества. Память о женщинах лагеря помогает современному обществу осознать значение прав человека, ценность солидарности и необходимость помнить уроки прошлого, чтобы строить более гуманное будущее.

Список использованной литературы:

1. Кукушкина, А. Р. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: история и судьбы/ А. Р. Кукушкина. - Караганда, 2008. - 248 с.
2. Елеуханова С. В. История Карлага: охрана, режим и условия содержания заключённых (1930-1956 гг.)/ С. В. Елеуханова. Автореферат дисс. на соиск. учёной степени к. и. н. - Караганда им. Е. А. Букетова -2009. - 30 с.
3. Шаймуханов Д.А. Карлаг / Д.А. Шаймуханов, С.Д. Шаймуханова. - Караганда, 1997. - 175 с.
4. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования / А.И. Солженицын. - Ч. III-IV. - Екатеринбург: «У- Фактория», 2006. - С.359-376.
5. Мемориальный музей АЛЖИР - материалы и воспоминания узниц. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа // <https://museum-alzhir.kz/ru>

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СКИФО-САКСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

Андриенко Д.В.

Научный руководитель: м.г.н., ст. преподаватель Шапагатов Д.Д.
Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова
dasha.andrienko07@gmail.com
г.Караганда

Скифо-сакский мир - это общность кочевых племен, населявших Евразийские степи в VII - IV вв. до н.э. Звериный стиль представляет собой особое изобразительное творчество этих кочевников. Прежде всего, для данного стиля характерно стилизованное воспроизведение различных животных - хищников, оленей, птиц и др., из-за чего он и получил свое название. Это изобразительное творчество не является просто декорацией, оно является визуальной моделью мира. Через изделия, выполненные в данном стиле, раскрываются представления ранних кочевников: о космосе, душе, социальной структуре и сакральном порядке. Также он входит в число ключевых элементов материальной культуры древних кочевников - «скифскую триаду» (наравне с воинским и конским снаряжением), по которой мы можем идентифицировать скифские погребения и культуру. Скифо-сакский звериный стиль характеризуется искусной стилизацией природных форм, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития искусства у древних кочевников Евразии.

Звериный стиль также рассматривается исследователями как важный компонент духовной культуры, отражающий особенности мировоззрения кочевых обществ раннего железного века. В отличие от оседлых цивилизаций, где художественные традиции часто фиксировались в архитектуре и монументальных формах, у кочевников ключевая роль принадлежала мобильным объектам оружия, предметам снаряжения, конскому убранству, украшениям. Именно поэтому звериный стиль формировался как искусство малых форм, где каждый элемент должен был быть легко узнаваемым, выразительным и одновременно наполненным символикой [1, с. 7]. Сакские мастера стремились передать в миниатюрных изображениях сущность животного как носителя силы и определённой энергии, что делало такие предметы не просто украшением, а частью сакральной практики [2, с. 25].

Звериный стиль способствовал укреплению культурной общности среди различных племенных групп: несмотря на огромные территории расселения (от Дона до Алтая и Или), художественный язык был понятен повсеместно. Это говорит о высокой степени взаимодействия и обмена между племенами, что подтверждается и археологическими данными о торговле металлом, конями, оружием. Введение мотивов в виде стилизованных хищников и мифологических существ можно рассматривать как механизм создания «визуального единства», поддерживающего представления о мире и структуре общества.

Формирование и развитие звериного стиля в искусстве саков Казахстана и Средней Азии охватывает несколько этапов, отмеченных своими особенностями и хронологическими рамками:

- I этап - возникновение (II тыс. до н.э.);
- II этап - становление (IX - VII вв. до н.э.);
- III этап - расцвет (VII - IV вв. до н.э.).

Звериный стиль восходит к образу эпохи поздней бронзы. Его формирование происходило, вероятнее всего, путем «цитирования» (заимствования) изобразительных приемов из традиций соседей